

В январе в Яньлине очень рано темнело. После восьми часов, за исключением небольших ресторанов и супермаркетов на территории кампуса, свет горел только в учебном зале и экспериментальном корпусе, используемом аспирантами и докторантами.

Во время экзаменационной недели в учебном зале круглосуточно было полно народа, а потому молодой господин Цзян, естественно, не хотел туда идти. Так что они вдвоем отправились в сторону международного общежития.

Гу Цзянго в одиночку нес две школьные сумки в одной руке, а другой сжимал пальцы Цзян Но. Они шли по дороге к общежитию, разговаривая на ходу:

- Ноно, ты знаешь, как называется эта дорога?

Цзян Но:

- У такой маленькой дороги на самом деле есть свое название?

В своей прошлой жизни он четыре года ходил в университет Яньлина и жил здесь, так почему он никогда ничего не слышал об этом?

А затем он услышал, как Гу Цзянго говорит:

- Она называется дорогой влюбленных.

Цзян Но: ...

На самом деле, это было неофициальное название. Просто по обе стороны этой дороги было много зелени, а также росли высокие столетние деревья. Именно поэтому сюда любили приходить пары, чтобы прогуляться в свободное время. Отсюда и взялось это название.

Если уж об этом зашла речь, то дорогу, которая находилась поблизости, называли «Темной дорогой», поскольку ночью на ней не было никакого освещения.

Гу Цзянго продолжил говорить с некоторой гордостью в своем тоне:

- Так что это особая дорога для пар, а потому нам особенно подходит идти по ней.

Цзян Но: ...

Чем он вообще так сильно гордится?

Цзян Но тут же возразил ему:

- Это также единственная дорога, по которой можно попасть в библиотеку. Та закрывается ровно в восемь часов. Должно быть, через некоторое время по ней будет идти очень много людей.

Как бы подтверждая его слова, через некоторое время на дороге появилась целая армия людей со школьными сумками и термосами в руках, направляющихся в противоположную от них сторону.

Должно быть, это были студенты, которые оставались зубрить до последнего момента. В конце концов, студенческое общежитие находилось в противоположном направлении от международного.

Цзян Но тайком сжал руку Гу Цзянго и приподнял брови:

- Разве я был не прав?

Гу Цзянго:

- Ты был совершенно прав. Я вознагражу тебя за это позже.

Цзян Но: ...

Учитывая поток людей, им двоим, естественно, пришлось столкнуться с этими студентами лицом к лицу. На этой дороге через каждые пару шагов горели уличные фонари, так что здесь было светло, как днем. Следовательно, кто-то да узнавал их. В конце концов, благодаря интернету они стали своего рода знаменитостями в Яньлине.

К счастью, студенты университета были умными людьми, а потому не фотографировали их и не спешили завязать разговор. Но несмотря на это Цзян Но все равно не хотел быть слишком заметным, а потому он отвел Гу Цзянго к деревьям, чтобы подождать, пока толпа людей, вышедшая из библиотеки, не скроется.

Однако как только эти двое отошли в сторону и повернулись спиной, кто-то остановил их, громко крикнув:

- Гу Цзянго! Это ты?

Цзян Но: ???

Неужели их так просто распознать? Сколько уже времени прошло с момента, когда в интернете появилась видеозапись концерта, неужели их кто-то все еще может распознать даже по спинам? Неужели они все еще так популярны?

Однако, когда Гу Цзянго обернулся, он сразу же нахмурился и спросил:

- Ван Сюаньхуэй?

Ван Сюаньхуэй? Это имя звучало немного знакомо... Тц, разве это не сын дяди Гу Цзянго? Вроде бы этот человек должен быть уже выпускником, который практически закончил университет. Когда-то он был выбран в качестве стажера «Цзян Групп», но позже сам Цзян Но дисквалифицировал его одним своим словом. Так почему Ван Сюаньхуэй сейчас решил остановить Гу Цзянго? Неужели он хочет отомстить?

Господин Цзян снова почувствовал желание защитить Гу Цзянго, а потому спокойно повернулся, слегка приподнял подбородок и посмотрел на Ван Сюаньхуэя.

Стоило признать, что у семьи Ван были достаточно хорошие гены. Ван Сюаньхуэй также был очень высоким мужчиной. Цзян Но был гораздо ниже его, однако он долгое время находился в высших эшелонах власти в Яньлине, а потому его ауру нельзя было игнорировать. Конечно же, Ван Сюаньхуэй с первого взгляда заметил присутствие Цзян Но, а затем узнал его. В конце концов, это красивое лицо молодого президента довольно часто мелькало в интернете.

- Цзян... господин Цзян, вы тоже здесь, - даже если он так и не стал сотрудником «Цзян Групп», Ван Сюаньхуэй все равно подсознательно использовал вежливую речь, разговаривая с Цзян Но, несмотря на то, что тот был на несколько лет моложе его.

Господин Цзян был более чем доволен этим:

- Ты искал Гу Цзянго? В чем дело?

Ван Сюаньхуэй поджал губы:

- Это кое-какие личные дела, я хочу немного поговорить со своим двоюродным братом.

Господин Цзян хотел сказать что-то еще, однако Гу Цзянго бросил на него успокаивающий взгляд и прошептал:

- Подожди минутку, не нужно волноваться.

Цзян Но:

- Хорошо.

Ван Сюаньхуэй отвел Гу Цзянго глубже в лес, а затем не стал ходить вокруг да около, и сразу же сказал:

- Ты мне не нравился с детства, и ты не нравишься мне сейчас.

Гу Цзянго: ?

Что не так с этим человеком? Какие трюки он пытается разыграть, говоря эти слова таким торжественным тоном?

Затем он услышал, как Ван Сюаньхуэй продолжает говорить:

- Но независимо от того, являешься ли ты моим двоюродным братом или нет, я все еще хочу предупредить тебя. Я не могу говорить о подобных вещах с тобой по телефону, однако я дважды приходил к тебе на занятия и так и не смог найти тебя... Ладно, я хотел тебе сказать, будь осторожен с людьми из Наньяна.

Гу Цзянго нахмурился:

- Наньяна?

- Да, - Ван Сюаньхуэй с серьезным выражением лица кивнул ему. - Я только недавно узнал, что моего отца некоторое время назад похитил человек из Наньяна. Этот человек не взял деньги и не причинил ему вреда, а только задал моему отцу несколько вопросов о твоём отце и о тебе.

Выражение лица Гу Цзянго слегка напряглось.

Речь снова шла об его отце и Наньяне. Гу Цзянго необъяснимо подумал о теории «богатой семьи», о которой Цзян Но рассказывал ему раньше.

Ты также прекрасно знаешь, что мой отец - слабохарактерный человек. Когда ему кто-то угрожает, он готов рассказать все, - Ван Сюаньхуэй поджал губы. - Поэтому я напоминаю тебе быть осторожным с людьми из Наньяна. Я не знаю, какова была цель этого человека, и я сказал тебе все, что знаю... Короче говоря, будь осторожен, и в будущем, если что-то случится, не ставь моего отца в неловкое положение, поскольку я предупредил тебя.

Сказав это, Ван Сюаньхуэй не стал дожидаться ответа Гу Цзянго, а просто повернулся и ушел.

Вероятно, это было связано с семейными узами и кровной связью. Ван Сюаньхуэй даже думал о

том, чтобы разорвать отношения с Ван Вейго. В конце концов, он стал знаменитостью в кампусе после драки со своим отцом, так что на него очень сильно повлияло общественное мнение. Он слышал, что у Ван Сюаньхуэя были даже проблемы с окончанием университета, поскольку ни один преподаватель не хотел брать такого «морально испорченного студента», как он, чтобы помочь написать дипломную работу. Однако когда случилось такое событие, он все еще заступился за своего отца, независимо от того, как ужасно тот вел себя.

Впрочем, Гу Цзянго не собирался заботиться о делах между этим отцом и сыном. Наполненный подозрениями, он вернулся к Цзян Но. Однако когда Цзян Но спросил его, что произошло, он отмахнулся от этой проблемы, как от ерунды, и не стал говорить правду.

Учитывая характер господина Цзяна, когда тот услышит, что кто-то посмел поставить его в неловкое положение, он должен будет вмешаться. Однако сейчас он не особо хотел, чтобы Ноно вмешивался в это дело.

- Над чем ты смеешься? – спросил Цзян Но.

- Ничего особенного, - сказал Гу Цзянго. – Я просто очень рад быть с тобой.

Да, лучше будет поговорить об этом после того, как будут сданы экзамены, чтобы не повлиять на менталитет Ноно. Ни один человек из Наньяна или семьи Ван Вейго не был так важен, как экзамены Цзян Но.

К тому времени, когда они вернулись в общежитие, была уже половина девятого. После быстрого душа Цзян Но переоделся в домашнюю одежду.

Январь был самым холодным месяцем в Яньлине. Все постоянно жаловались, что отопление в общежитие было просто ужасным. В помещениях, даже одетые в теплую одежду, многие отмораживали руки и ноги. Однако в общежитии для иностранных студентов было тепло, как летом, и отопление работало просто прекрасно.

Неудивительно, что Гу Цзянго упаковал для него тонкую пижаму с короткими рукавами.

Еще не было и девяти, а потому, естественно, никто из них не стал ложиться спать. Господин Цзян, опустив голову, сел рядом с Гу Цзянго за учебный стол, достал учебник по микроэкономике, а затем сказал своему парню:

- Ты можешь начать рассказывать мне о своей стратегии.

Неожиданно Гу Цзянго, который вел себя очень дисциплинированно в учебной комнате в течение дня, внезапно изменил свое поведение:

- Ты на самом деле хочешь сразу начать говорить об этом?

Цзян Но удивленно спросил:

- А о чем еще? Или, чтобы послушать твою лекцию, мне нужно еще раз помыться и воскурить благовония?

- В этом нет необходимости, - Гу Цзянго и так мог прекрасно видеть, что Цзян Но только что помылся, поскольку его кожа и волосы все еще были слегка влажными, и от него исходил слабый аромат геля для душа.

Гу «мохнатый волк» Цзянго, который только неделю назад попробовал мясо, наконец-то показал свой хвост:

- Ты должен сначала заплатить за обучение.

Цзян Но: !

У Цзян Но было плохое предчувствие:

- И какова же плата за обучение?

Конечно же, Гу Цзянго сразу ответил:

- Поцелуй меня.

Цзян Но категорически заявил:

- Ни за что! Не лги мне! Если мы начнем целоваться, это не будет быстро. В прошлый раз, когда ты поцеловал меня, мой рот был весь следующий день опухшим.

Гу Цзянго, услышав это, вовсе не был обескуражен. Он просто сразу же изменил свое решение:

- Ничего страшного, если ты не согласен целоваться. Тогда позволь мне обнять тебя, хорошо?

Эта просьба была не особо большой, так что Цзян Но с готовностью согласился. А затем он увидел, как Гу Цзянго отодвигает свой стул назад, и дважды громко хлопает по своему крепкому бедру, говоря:

- Садись, давай будем учиться вместе.